

Райкин А

22/8-86

22 ОКТ 1986

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Встречи по вашей просьбе

МНОГО в нашей стране популярных, любимых, замечательных мастеров искусств, чьи имена на устах буквально у всех. Но у имени Райкина особая окраска, оно — как аргумент в споре. «Райкина на вас нет», «Ситуация — по Райкину». «Погодите, вот Райкин до нас доберется» — эти слова можно услышать весьма часто, и они уже сами по себе становятся социальной оценкой ситуации. Ибо само творчество Райкина глубоко социально. Его сатира всегда нацелена на самые болевые точки общественного развития, но, беспощадная, она вместе с тем всегда конструктивна и потому — целительна.

— Я считал и считаю, — говорит артист, — актерскую профессию важнейшим родом общественной деятельности. К себе отношу это втройне. Ведь если сегодня не сказать о насущных проблемах нашей жизни, то когда же о них говорить? И если я не скажу о них, кто это сделает за меня? Вот, по-моему, главная заповедь советского сатирика, призванного помогать партии в строительстве нового общества, в той перестройке, которой живет наша страна.

Впервые выпускник Ленинградского института сценических искусств Аркадий Райкин вышел на большую сцену в 1939 году: он выступил на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, и сразу же был замечен. Его пригласили в труппу, что созданный Театр миниатюр.

А потом была война. Она застала ленинградских артистов в Днепропетровске. Отсюда театр начал отсчет своим фронтовым дорогам. Райкин показал мне карту, бережно хранящуюся в театре. Брянский, Централь- ный, Второй и Третий Украинские, Второй Белорус-

ский фронты, Краснозна- менный Балтийский флот, Северный, Тихоокеанский...

С тех пор Аркадий Райкин на всю жизнь сохранил особое, уважительное отношение к людям в военной форме. Человек, начисто лишенный тщеславия, прохладно относившийся ко всякого рода «титулам», он с нескрывае- мой гордостью показывал

мне удостоверение и нагруд- ный знак ветерана 2-й гвар- дейской танковой армии. Да, он отдает себе отчет в том, сколь различным был вклад в Победу артиста и того же пехотинца, моряка, летчика. Но то, что фронтовики пом- нят и ценят его труд в те го- ды, — награда для Райкина в высшей степени дорогая.

— Воин вообще — звание очень высокое. Это настоящая мужская профессия. Он — за- щитник. Он оберегает мирный труд всех советских людей. Как же не гордиться таким званием? — записал артист своей рукой в моем блокноте. Вот уже почти полвека слу- жит Аркадий Райкин своей нелегкой музе сатиры. Но ни-

когда он не стремился к сме- ху ради смеха (хотя и хохо- чет на его спектаклях публи- ка до слез). Каждый раз он выходит на сцену, чтобы го- ворить со зрителями о том, что их волнует сегодня. И волнует его — сатирика, ху- дожника. «Все, что я делаю на сцене, выражает мое лич- ное отношение к происходя- щему. Если я кого-то высмеи-

ваю, я руковожу, и все годы каждый выход на сцену — риск, опасность получить «пу- лю в спину» и как последст- вие тяжелого ранения — ин- фаркт».

— Ну а сам по себе Ар- кадий Исаакович — чрезвычайно добрый, отзывчи- вый человек, внимательный, умный и тонкий собеседник. Мне посчастливилось не раз встречаться с ним, и всегда можно было задать любой ин- тересующий тебя вопрос — и получить искренний, честный ответ.

— Аркадий Исаакович, ес- ли бы все заново: тридцать девятый год, дебют, потом длинный и не всегда, увы, ро- зами усыпанный путь самоут- верждения — что бы вы изме- нили в своей жизни?

— Смеем сказать, что мой творческий путь неотделим от

судьбы народа. Я счастлив этим. Стало быть, ничего в жизни не поменял бы. Един- ственное, чего не хотелось бы пережить вновь, — это война. Не нужна она нам, не нужна народу нашему. С каким вни- манием следили мы за ходом встречи в Рейкьявике, с каки- ми надеждами. Но и сегодня мы все верим в то, что востор- жествует разум, что конструк-

тивная позиция СССР, поддер- жанная всеми честными люди- ми планеты, в том числе и американским народом, будет наконец по достоинству оце- нена и администрацией США.

— Говорят, юбилей вызыва- ет у каждого «ретроспектив- ные настроения». Вы пробовали когда-нибудь окинуть взглядом все, что вами сде- лано?

— С тех пор как в 1939 году мы поставили первый спектакль «Не проходите ми- мо», театр выпустил еще пол- сотни подобных крупномас- штабных работ. Бесспорно, по достоинству своим они не равнозначны, но, как прави- ло, каждый спектакль имел и своих приверженцев, и сво- их недоброжелателей, пытав- шихся обвинить нас чуть ли не в очернительстве, искаже- нии советской действитель- ности. XXVII съезд партии по- казал, что принципиальная, честная критическая линия всегда шла лишь на пользу обществу. Сегодня нам рабо- тать намного легче, но при этом неизмеримо возросла от- ветственность.

Определенные итоги подве- дены мной в только что вы- шедшей книге воспоминаний о пережитом — в жизни, в ис- кусстве, о многочисленных

встречах с людьми, оставив- шими в моей душе, в творче- стве неизгладимый след...

— Аркадий Исаакович! Вы всю жизнь играли миниатю- ры. А неужто никогда не меч- талось о большой драматиче- ской роли?

— Позвольте заметить, что и миниатюры бывают весьма драматическими! Напрасно некоторые думают, что смех

не драматичен. На дне юмора зачастую — слезы. Не зря ведь говорят: кому смешно, а кому и плакать хочется! Дей- ствительно, всю жизнь я иг- рал миниатюры: лирические, грустные, острые, смешные. А говорить коротко всегда очень трудно. Чтобы в малую фор- му вложить большое содержа- ние, надо работать над ней не меньше, чем над крупным спектаклем.

— Еще вопрос — как бы сказать поделкатнее... не со- всем обычный. Как правило, людям нравится слава, извест- ность. Даже скромный чело- век к собственной славе отно- сится в общем положительно. А вы, я заметил, словно стес- няетесь своей известности.

— Скорее, она меня стес- няет. Тяготит это повсемест- ное узнавание. Я никакой ра- дости не испытываю от того, что на меня смотрят только как на артиста, а не просто как на такого же человека, что и все другие. Да еще смотрят «снизу вверх». А мне хочется запросто поговорить с собеседником, душой, если хо- тите, пообщаться. К сожа- лению, такой возможности чаще всего я лишен.

Зато мне дано другое. Я ви- жу и сопоставляю: как отно- сятся ко мне — и как к дру-

гим людям, рядовым, ничем не известным и не титулован- ным. И понимаю, что к ним надо относиться так же, как ко мне. Между нами нет ни- какой разницы. Все мы — граждане Советского Союза, все обладаем равными права- ми и обязанностями. Это глав- ная, объединяющая нас черта.

— ГЕРОЮ Социалистиче- ского Труда, лауре- ату Ленинской премии, на- родному артисту СССР Арка- дию Райкину исполняется 75 лет. И я спрашиваю его, чего бы этот всемирно извест- ный артист пожелал бы Рай- кину-человеку.

— Чутьочку больше здо- ровья, — ответил Аркадий Исаакович.

Да, столь продолжительная работа в горячем цехе сатиры здоровье не укрепляет. Но скажи кому-нибудь, что Рай- кин собрался на пенсию, — примут за шутку. И правиль- но сделают. Выдающийся ма- стер, посвятивший свой та- лант страстному обличению всего негодного, косного, от- жившего, противоречащего на- шим идеалам, по-прежнему в строю.

— Тем для сатирических монологов, миниатюр, реприз пока еще, к сожалению, пре- достаточно, — говорит Арка- дию Исаакович. — Так что са- тирикам открывается широ- кий простор для творческого поиска, тем более что карди- нально изменилось само отно- шение к критике. Она нынче видится как горькое, однако действенное лекарство, иду- щее на пользу общественно- му здоровью. Работы на наш век еще хватит!

Ну что ж, давайте вместе пожелаем артисту новых ус- пехов в этой нелегкой, но такой нужной, «врачующей» деятельности.

Подполковник
М. ЗАХАРЧУК.

Аркадий
РАЙКИН:

ГЛАВНАЯ ЗАПОВЕДЬ

Уважаемая редакция! Нетрудно догадаться, что в пред- дверии 75-летия Аркадия Райкина кто-то из ваших кор- респондентов встретится с артистом. Думаю, было бы спра- ведливым присоединить к вашим поздравлениям и самые добрые слова от имени тысяч поклонников его таланта в армейских и флотских мундирах. Очень хотелось бы с помощью страниц «Звездочки» побывать в гостях у люби- мого артиста.

Подполковник Ю. МИХАЙЛОВ.